

Про конфликт.

Идея использования конструктивного конфликта в терапевтической практике, для построения обучающих или развивающих программ очень заманчива. Но все дело в том, что в нашей культуре нет понятия «конфликта как средства развития человека и коллективов» [1]. Произнося слово «конфликт», мы часто, почти всегда, подразумеваем «ссора», «скандал», «размолвка». Это, во-первых. А во-вторых, человек, сталкиваясь в своей жизни с конфликтом, просто не имеет средств для его разрешения в смысле, «снятия способа разрешения и выхода на качественно новый уровень противоречия» [1]. Эти два феномена взаимосвязаны, и не понятно, то ли боязнь конфликтов берет свое начало из неспособности их разрешения, то ли наоборот. Но, в любом случае, все наши апелляции к конфликтам и попытки их использования в практике чаще всего не так эффективны, как нам бы хотелось.

И в этой ситуации, мне кажется, наиболее продуктивно было бы научение человека общаться с конфликтом, видеть в нем не только, и не столько разрушительность и непродуктивность, а возможность личностного и (или) профессионального роста. В связи с этим у меня возникла мысль о том, что возможная программа, направленная на обучение конфликтованию или на знакомство с конструктивным конфликтом была бы наиболее уместна и органична в подростковом возрасте. Здесь я вижу две причины. Первая – та, что именно в этом возрасте происходит «открытие внутреннего мира, осознание своей уникальности, неповторимости, непохожести на других» [2]. И, возможно, вследствие этого, подростку постоянно нужно утверждение себя, отделение себя от взрослого мира, которое чаще всего выражается в демонстративном нарушении норм в обществе, которые и выступают как насажденные из взрослости.

Приведу такой пример из моей летней практики в пионерском лагере «Космос». В лагере существовал порядок уборки территории вокруг корпуса. Каждый день на то, чтобы заставить детей (13-15 лет) собрать крупный мусор, у

меня уходило много сил и времени часа полтора, хотя работы там, самое большое, на полчаса. В конце смены несколько дней подряд шел дождь и территорию никто не убирал, поэтому накопилось очень много мусора. Итак, случай, который я хочу описать, произошел в одну из последних ночей в конце смены. Часа в 3-4 мое внимание привлекли крики в одной из комнат мальчиков. Заглянув туда, я увидела, что они выпрыгивают из окна на улицу, залазят обратно, при этом громко кричат, смеются. Действие моего замечания оказалось кратковременным, и минут через 15 все началось сначала. Повторив попытку два раза, я убедилась в ее неуспешности. Тогда я предложила мальчикам пойти на улицу, если им уж так хочется, и убрать территорию. Они тут же согласились. Выйдя на улицу (через окно), они принялись собирать мусор, причем (позволю себе субъективное замечание) очень старательно и тщательно. Через некоторое время мы были замечены из окон корпуса. И, несмотря на мой протест и запреты, еще несколько человек (там были и мальчики, и девочки) присоединились к уборке. Минут через двадцать вся территория была чистой.

Наверное, можно привести множество причин, которые толкают подростка к такому бунту против взрослого мира, но то, что именно в этом возрасте резко увеличивается число конфликтов, внутренних и с внешним миром, мне кажется очевидным. Другое дело, что это всегда конфликты именно в смысле «скандала», которые, в принципе, непродуктивны. Здесь как раз вторая причина моего выбора подросткового возраста в качестве отправной точки для обучения искусству конфликтовать. А состоит она как раз в том, что, не имея ресурса для разрешения и переживания конфликта, ребенок оказывается в ситуации неуспеха. Если учесть, что именно сейчас окончательно формируется самооценка и самоотношение, качественно иные, чем в дошкольном, например, возрасте. А поскольку умеренно высокая самооценка и принятие себя – одно из важнейших условий успешной деятельности, мне кажется, что разработки в этом направлении были бы очень важны.

Итак, подведем итоги. Моя идея состоит в том, что искусству конфликтовать нужно учить. И наиболее подходит для такой работы

подростковый возраст. Во-первых, потому что в эту пору в жизни ребенка конфликт занимает особое место. Я полагаю, что подростки меньше боятся конфликтов и чаще конфликтуют (по крайней мере со взрослым миром), чем их умудренные опытом родители. Что касается межличностных конфликтов со сверстниками, то здесь я не стала бы утверждать так однозначно.

Во-вторых, неразрешение конфликтов в подростковом возрасте может негативно отразиться на развитии таких важных образований самосознания, как самооценка и самоотношение.

В заключение хотелось бы сказать о том, что для меня будут важны все замечания и идеи по этому вопросу, если кто-то заинтересуется им.

Литература:

1. Хасан Б.И. «Война с конфликтом (критика методологических оснований психологических исследований и разработок)» // Прикладная психология: опыт и перспективы, 1990г.
2. Кон И.С. «Психология ранней юности», 1989г.